

Поскольку эта поездка предполагала двухдневное пребывание в загородном поместье, сборы оказались куда более хлопотными, чем обычно, и сопровождающих набралось немало.

Перед тем как сесть в карету, Гу Яньлин заметил краем глаза, что позади тянется еще несколько повозок. Следом следовал отряд стражи, который в обычное время нес патрульную службу, а помимо них в свите числились четверо слуг из поместья, повар и даже лекарь.

«Мы едем всего на несколько дней, к чему такая пышность?» – недоуменно подумал он.

Ли Юфу, заметив выражение изумления на лице Гу Яньлина, поспешил пояснить:

– Молодой господин привык к своим вещам, а в тех каретах как раз находится всё, чем вы обычно пользуетесь.

Гу Яньлин никак не мог этого понять: подобная поездка казалась ему чересчур утомительной и избыточной. Сам он, отправляясь в путь, обычно брал с собой лишь одного слугу. В этот раз, сказав семье, что едет в долину Царя Лекарств поздравить старшего брата с днем рождения, он просто отправил слугу с подарками вперед.

Ли Юфу мягко напомнил:

– Прошу, садитесь скорее в карету. Если мы задержимся, боюсь, не успеем прибыть до полудня.

Гу Яньлин наступил на подножку и забрался внутрь. Ли Юфу плотно закрыл дверцу и, как и полагалось, устроился снаружи вместе с Чан Фэном, чтобы править лошадьми.

Сяо Синхань в этот раз не читал, а заваривал чай. Тонкая чашка в его руках лишь подчеркивала изящество пальцев, которые по своей белизне и гладкости напоминали чистейший нефрит. Взгляд Гу Яньлина невольно приковался к ним, и он тихо сел рядом.

Не сдержав внезапного порыва, Гу Яньлин обеими руками обхватил ладонь Сяо Синханя.

Сяо Синхань невозмутимо посмотрел на него и спросил:

- Что ты делаешь?

Гу Яньлин с очень важным видом развернул правую руку Сяо Синханя на своей ладони:

- Я погадаю молодому господину по руке.

Сяо Синхань усмехнулся:

- Ты умеешь гадать по руке?

- Конечно! - уверенно ответил Гу Яньлин. - Я кое-чему научился в прошлом!

Правда, учился он совсем несерьезно. Будучи неисправимым непоседой, он хватался за всё подряд, но, едва освоив самые азы, тут же терял интерес и переключался на что-то новое.

Сяо Синхань с легким любопытством предложил:

- Ну, тогда посмотри.

Гу Яньлин осторожно погладил его ладонь, а затем начал медленно перебирать пальцы Сяо Синханя. Вчера именно этими двумя пальцами он... ох, даже вспоминать об этом сейчас было невыносимо стыдно.

- Молодой господин, у вас такие длинные пальцы, - заметил Гу Яньлин.

Сяо Синхань притворился непонимающим:

- Разве ты не гадаешь? Почему ты всё время трогаешь мои пальцы?

- Что вы понимаете! - с невозмутимым видом заявил Гу Яньлин. - Это называется «чтение по костям»!

Сяо Синхань с интересом спросил:

- И что же ты начитал?

Гу Яньлин принялся с предельной серьезностью изучать ладонь и вдруг воскликнул:

- Молодой господин, у вас судьба великого богатства и знатности! - он сделал паузу и добавил:
- В будущем вы еще продвинетесь по службе! Ваша должность будет гораздо выше нынешней!

Сяо Синхань не придавал этим словам значения, решив, что парень снова мелет чепуху, полагая, будто он всего лишь какой-то важный чиновник при дворе. Впрочем, слова Гу Яньлина случайно попали в самую точку: ведь наследный принц в будущем взойдет на престол, что, с некоторой натяжкой, действительно можно назвать «повышением».

Гу Яньлин присмотрелся внимательнее и радостно добавил:

- Молодой господин, вы проживете долгую жизнь!

Сяо Синхань счел это лишь сладкими речами, призванными умаслить его, и спросил:

- Есть что-то еще?

- Не мешайте, дайте еще посмотрю... - Гу Яньлин прикрыл ему рот рукой. - Ой, у молодого господина потомство не слишком многочисленное... - сказав это, Гу Яньлин внезапно спохватился и поспешно зажал собственный рот ладонью. В карете воцарилась тяжелая тишина.

Сяо Синханя, впрочем, вовсе не задело подобное проявление неуважения. Он спокойно ответил:

- Чего ты испугался? Ты прав, у меня до сих пор нет наследников.

Гу Яньлин поспешил исправиться:

- Молодой господин, не стоит так переживать. Просто их будет немного, но они обязательно появятся.

Сяо Синхань шутливо потянул его за щеки в разные стороны:

- Правда? Раз уж ты такой великий мастер гадания, неужели себе еще не гадал?

- Себе гадать нельзя, это выдаст небесную тайну, - ответил Гу Яньлин. - Да и молодому господину я гадал вовсе не бесплатно.

Гу Яньлин терпеть не мог, когда Сяо Синхань щипал его за щеки, поэтому он слегка хлопнул его по руке, ловко снял с его большого пальца нефритовое кольцо и примерил его на свой. Обнаружив, что кольцо слишком велико и свободно болтается на пальце, он вернул его владельцу.

- С вас плата, - заявил он.

В этот день на Сяо Синхане был надет изящный нефритовый кулон в форме дракона. Услышав просьбу, он без колебаний снял его и протянул Гу Яньлину.

- Не нужно! - Гу Яньлин поспешно замахал руками. - Вчера я уже получил от вас кулон, пусть он и послужит платой.

Сяо Синхань с легким прищуром спросил:

- Почему я не вижу, чтобы ты его носил?

- Я убрал его подальше, - пояснил Гу Яньлин. - Такой драгоценный кулон... вдруг я его потеряю?

Сяо Синхань заметил:

- Раз уж знаешь, что вещь драгоценная, не вздумай её заложить.

Гу Яньлин искренне возмутился:

- Что вы такое говорите, молодой господин? Как я могу заложить вещь, которую вы мне подарили? Она лежит у меня в комнате, в самом надежном месте.

Тогда Сяо Синхань лично надел новый нефритовый кулон дракона на шею Гу Яньлина:

- Тот можешь хранить, а этот носи. Если потеряешь - не беда.

Гу Яньлин захлопал глазами, подумав, что хозяин сегодня необычайно щедр. Небрежный тон Сяо Синханя говорил о том, что он разрешает носить эту вещь просто так, ради забавы.

- А у того кулона есть какая-то особенность? - полюбопытствовал он. - Этот тоже выглядит очень дорого, почему тот нужно беречь, а этот нет?

Тот, первый кулон, был единственным в своем роде, освященным лично государственным наставником. Считалось, что он приносит своему владельцу мир и удачу, поэтому Сяо Синхань с самого детства не расставался с ним. Хотя сам он в подобные вещи не верил, но, учитывая, насколько малочисленна была императорская семья, его отец-император и мать-императрица придавали этому огромное значение.

Сяо Синхань, разумеется, не стал раскрывать эти подробности Гу Яньлину:

- Просто храни его как следует.

Гу Яньлин послушно кивнул:

- Понял, буду беречь, ведь это знак внимания от молодого господина.

Прошлой ночью он спал очень плохо, поэтому, сладко зевнув, он лениво прислонился к плечу Сяо Синханя:

- Молодой господин, я так хочу спать...

Сяо Синхань легонько похлопал его по щеке:

- В глубине кареты есть кушетка, иди поспи. Я разбужу тебя, когда приедем.

Гу Яньлин окончательно обленился и, кокетливо растянувшись, попросил:

- Отнесите меня туда, я совсем не хочу двигаться.

Сяо Синхань ничего не ответил. В конце концов, он просто взял его на руки. Для него вес Гу Яньлина был почти невесомым.

- Целыми днями столько ешь, и куда всё уходит? - с иронией спросил он.

Гу Яньлин недовольно проворчал:

- Это просто у вас, молодой господин, сил слишком много.

Сяо Синхань осторожно уложил его на кушетку и мимоходом ущипнул за ягодицу:

- А вот здесь, я смотрю, мясо всё же имеется.

Гу Яньлин сбросил обувь, плотно укутался в одеяло и пробормотал:

- Надо бы показать всем, насколько на самом деле несерьезен молодой господин, который на людях всегда держится так важно и чинно.

Сяо Синхань усмехнулся, но ничего не ответил. Он не ушел, а остался сидеть на краю кушетки:

- Разве ты не хотел спать? Почему не спишь?

Гу Яньлин, не вылезая из-под одеяла, пнул его ногой в поясницу:

- Как я усну, если вы здесь? Уходите скорее!

- Совсем никакого воспитания, - заметил Сяо Синхань.

Гу Яньлин убрал ногу и окончательно повернулся к нему спиной:

- Я спать.

Видя, что парень действительно крепко засыпает и уже буквально клюет носом, Сяо Синхань поднялся и тихо вышел из кареты. Когда Гу Яньлин наконец проснулся, они как раз прибыли в загородное поместье.

Это место было специально спроектировано для уединенного отдыха знатных особ. Окружающие пейзажи были по-настоящему живописны: здесь можно было часами кататься на лодке по зеркальной глади прудов, любоваться редкими цветами или охотиться верхом в окрестных лесах. В жаркие летние дни поместье становилось прекрасным убежищем от изнуряющего зноя, ведь здесь находился природный холодный источник с кристально чистой водой.

Вчера, услышав о желании Гу Яньлина приехать, Ли Юфу заранее отправил людей с распоряжением, чтобы в ближайшие дни поместье не принимало никаких посторонних гостей. Поскольку наследный принц путешествовал с официальным пропуском шести министерств, управляющие поместьем, разумеется, не посмели проявить ни капли небрежности в организации приема.

Гу Яньлин, воодушевленный переменой обстановки, с энтузиазмом предложил:

- Давайте вечером поужинаем из котелка! А после обеда ходим в горы и наберем свежих грибов для гарнира.

Сяо Синхань молча кивнул Ли Юфу, выражая свое согласие.

- Я сейчас же распоряжусь на кухне, чтобы к вечеру всё было подготовлено для приготовления в котелке, - поспешно ответил тот.

Гу Яньлин радостно хлопнул в ладоши:

- Я уже всё распланировал! Сначала после обеда идем за грибами, затем купаемся в холодном источнике, а завтра отправимся кататься на лошадях.

Сяо Синхань не стал возражать - в конце концов, он приехал сюда именно для того, чтобы составить ему компанию и разделить эти простые радости.

После обеда Гу Яньлин, не терпя ни минуты промедления, буквально потащил Сяо Синханя в горы. Чан Фэн и Ли Юфу послушно следовали за ними. Долина Царя Лекарств была окружена горами с трех сторон, и в детстве Гу Яньлин часто бродил по этим тропам вместе со старшим братом, поэтому в густом лесу он чувствовал себя как рыба в воде.

Гу Яньлин с видом знатока с гордостью объяснял Сяо Синханю:

- Грибы нельзя собирать без разбора. Некоторые из них крайне ядовиты, и к ним даже прикасаться опасно. Поэтому перед тем как что-то сорвать, обязательно спрашивайте меня.

Сяо Синхань, разумеется, не собирался собирать всякую всячину. Дело было даже не в возможной ядовитости, а в простом нежелании пачкать руки в земле и листве. Зато Гу Яньлин веселился вовсю, наслаждаясь процессом.

Ли Юфу взял на себя роль носильщика: он отвечал за корзину, бережно принимая собранные грибы и дикие травы. Чан Фэн же смотрел в оба, неустанно охраняя наследного принца и следя за тем, чтобы на пути не появились змеи или опасные насекомые. Когда Гу Яньлин, обходя круг, обернулся и увидел, что Сяо Синхань немного отстал, он поспешил к нему, намереваясь взять его за руку. Однако Сяо Синхань изящным движением преградил ему путь раскрытым веером, не давая прикоснуться к себе грязными пальцами.

Гу Яньлин недовольно надул губы и небрежно вытер руки о свои одежды.

- ... - Сяо Синхань промолчал, лишь выразительно посмотрел на него.

Ли Юфу, заметив это, поспешно достал чистый платок:

- Ой, у меня есть платок! Пожалуйста, не вытирайте руки о халат.

Гу Яньлин подумал, что они оба стали слишком привередливыми:

- У нас же есть сменная одежда. После купания в источнике я всё равно переоденусь.

Чан Фэн, всё еще пребывая в напряжении, нахмурился:

- Лучше не задерживаться в горах слишком долго. Боюсь, змеи или насекомые могут вас поранить.

Ли Юфу тоже разделял это беспокойство.

- Змеи и насекомые сами боятся людей! При виде человека они убегают быстрее всех, - отмахнулся Гу Яньлин. - Не бойтесь, у меня с собой есть специальные ароматические мешочки, которые отпугивают насекомых. Посмотрите сами, разве по пути нам встретилось хоть одно существо? Даже птиц почти не слышно, так что будьте спокойны.

Чан Фэн хотел было возразить, но Гу Яньлин недовольно проворчал:

- Тогда спускайтесь вниз, а я сам погуляю.

«Какие же они скучные люди», - подумал он.

Чан Фэн, видя, что парень действительно расстроился, мягко сказал:

- Юаньбао, я не имел в виду ничего плохого.

Сяо Синхань веером раздвинул густые ветви, преграждавшие путь, и сделал уверенный шаг вглубь леса. Гу Яньлин тут же сменил гнев на милость и хихикнул:

- Молодой господин, я вас защищу!

Чан Фэн и Ли Юфу, видя эту картину, были вынуждены последовать за ними. Ли Юфу, будучи мастером угождать, время от времени спрашивал, можно ли сорвать тот или иной гриб. Гу Яньлин, снова зашебетав, с огромным удовольствием и охотой рассказывал о лечебных свойствах различных диких трав.

Сяо Синхань молча слушал его. Ли Юфу и представить не мог, что Гу Яньлин обладает такими глубокими познаниями. Тот, окончательно войдя в раж, начал откровенно хвастаться:

- Вы, столичные жители, откуда вам знать такие вещи? Такое невежество в вашем случае - дело обычное. А я с малых лет по этим горам брожу, так что, конечно, я знаю гораздо больше.

- ...

Похваставшись, Гу Яньлин почувствовал, что немного устал - всё-таки постоянная беготня отнимала силы, а он не был мастером боевых искусств.

- Давайте пойдем к холодному источнику, чтобы снять усталость.

- Пойдем, - согласился Сяо Синхань.

Гу Яньлин заметил, что одежды Сяо Синханя остались безупречно чистыми, словно тот прогуливался по ухоженному саду, в то время как его собственные были изрядно перепачканы. Он обиженно фыркнул. Сяо Синхань взглянул на него и едва заметно шевельнул губами. Гу Яньлин понял его без слов: Сяо Синхань сравнил его с дикой обезьяной, что мгновенно привело парня в ярость. Уголки губ Сяо Синханя при этом слегка приподнялись в усмешке.

Когда они подошли к источнику, Ли Юфу и Чан Фэн остановились в нескольких десятках метров, не решившись подойти ближе к месту купания.

Гу Яньлин позвал их:

- Идите вместе с нами! Эта вода не только снимает усталость, но и укрепляет тело, купаться в ней очень приятно.

Сяо Синхань сам взял Гу Яньлина за руку:

- Пойдем.

Гу Яньлин, помня об их строгих правилах приличия, добавил:

- Тогда, когда мы закончим, вы придете. Раз уж приехали, будет грехом не попробовать эту воду.

Сяо Синхань крепче сжал пальцы Гу Яньлина, а тот искоса посмотрел на него:

- Теперь вы не брезгуете тем, что я грязный?

- Думал, у тебя совсем нет чувства собственного достоинства, - с легкой иронией ответил Сяо Синхань.

- ... - Гу Яньлин промолчал, не найдя что ответить.

На берегу Гу Яньлин в два счета разделся и, босой, уже собирался войти в воду, как вдруг увидел, что Сяо Синхань стоит с видом очень важного господина, терпеливо ожидающего, пока его разденут.

Гу Яньлин, развязывая ему пояс, проворчал:

- Молодой господин, поднимите, пожалуйста, ваши благородные руки.

Сяо Синхань, опустив взгляд, посмотрел на него сверху вниз:

- Ты становишься всё дерзее.

Гу Яньлин с наглой, лукавой улыбкой ответил:

- Это называется «пользоваться любовью, чтобы капризничать». Разве молодой господин не любит меня таким?

Сяо Синхань холодно хмыкнул. Сняв с него верхний халат, Гу Яньлин окончательно осмелел и нарочито наступил ногой на его сапог:

- Я не буду снимать с вас обувь. Снимайте сами, иначе зовите Ли Юфу, - сказав это, Гу Яньлин с разбегу нырнул в воду, плеснул прохладной влагой себе на лицо и с облегчением выдохнул.

Сяо Синхань сел на каменный выступ. Он не стал раздеваться догола, как Гу Яньлин, а вошел в воду в нижнем белье. Гу Яньлин в шутку плеснул в него водой:

- Молодой господин, почему вы не сняли одежду?

Сяо Синхань, смахнув воду с лица, проигнорировал его вопрос и, сев в стороне, закрыл глаза. Гу Яньлину очень нравилось его провоцировать: он подплыл ближе, бесцеремонно сел ему на колени и поцеловал в губы. Видя, что Сяо Синхань по-прежнему делает вид, будто не обращает на него внимания, он начал целовать его подбородок, шею и слегка прикусил кадык.

Этот прием работал безотказно.

Раз уж он зашел так далеко, Сяо Синхань не мог остаться равнодушным. Он крепко сжал челюсть Гу Яньлина, медленно ввел указательный и средний пальцы ему в рот и принялся неспешно, дразняще играть с его языком.

Гу Яньлин издал невнятный, приглушенный звук, не в силах закрыть рот, и слюна невольно испачкала руку Сяо Синханя.

Сяо Синхань спросил, заранее зная ответ:

- Почему ты так на меня смотришь?

Гу Яньлин был честен в своих желаниях: он стыдливо направил руку Сяо Синханя себе за спину. Сяо Синхань усмехнулся, но пошел ему навстречу, продолжая глубоко и страстно целовать.

Вскоре Гу Яньлин не сдержался и тихо, почти неслышно заплакал от избытка чувств. Сяо Синхань решил немного подразнить его:

- Неприятно? Тогда я прекращу.

Гу Яньлин заплакал еще сильнее и отчаянно вцепился в руку Сяо Синханя, не давая ему остановиться. «А ведь умеет наслаждаться», - с легким удивлением подумал Сяо Синхань.

...

Гу Яньлин снова ощутил вспышку острого, электрического разряда удовольствия. Он подумал: «Знай я, что это так приятно, разве я бы столько дней жил в страхе?!»

Всё, о чем он думал в этот момент, было написано у него на лице, но Сяо Синхань сделал вид, что ничего не заметил.

Они провели в источнике около получаса, прежде чем наконец выбраться на берег. Ноги Гу Яньлина совсем ослабли и стали ватными. Когда он уже собирался одеться, то заметил на камне прямо за спиной Сяо Синханя зеленую змею, которая, свернувшись кольцом, тянула голову и открывала пасть. В самый последний момент он резко потянул Сяо Синханя на себя и с силой пнул змею ногой:

- Молодой господин, осторожно!

Сяо Синхань, застигнутый врасплох, отшатнулся и увидел, как змея мгновенно обвилась вокруг ноги Гу Яньлина. У него перехватило дыхание от ужаса. Зеленая змея, высунув жало, быстро укусила Гу Яньлина за лодыжку и тут же упала на землю, скрывшись из виду в зарослях.

Гу Яньлин прекрасно знал эту змею - он был уверен, что она неядовитая, иначе никогда бы не стал подставлять ногу. Поступил он так исключительно ради того, чтобы тронуть Сяо Синханя до глубины души. Впрочем, укус был довольно болезненным, и, когда Сяо Синхань в панике подхватил его на руки, он со слезами на глазах прошептал:

- Молодой господин, меня укусила змея... я умру?

Сяо Синхань быстро взял себя в руки, тщательно осмотрел рану и с огромным облегчением выдохнул:

- Не бойся, эта змея неядовитая.

Гу Яньлин с жалобным стоном зарылся в его объятия и заплакал:

- У-у-у, я так испугался!

Сяо Синхань, полный искренней жалости, нежно гладил его по голове, и его голос заметно смягчился:

- Хороший мой, не плачь. Вернемся - сразу покажем рану лекарю.

Гу Яньлин, никогда прежде не слышавший от него такой нежности, в душе ликовал, но продолжал плакать без остановки, создавая образ жертвы. Даже если змея была неядовита, в такой опасный момент, перед лицом яркой рептилии, он, не задумываясь, бросился спасать Сяо Синханя - разве это не должно было растрогать его до слез?!

<http://bllate.org/book/17939/1720396>